

Keywords: history of pedagogy, methodology of pedagogy, research methods, periodization, hypothesis

References

1. Martishina N.I. (2013) [Antinomies of thesis as a qualification test]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 1, pp. 122-128. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Lobanov V.V., Revyakina V.I. (2013). *Pedagogika doktora Piruskogo: novatorskie opyty ozdorovitel'no-obrazovatel'noi raboty v Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [Pedagogy of doctor Pirussky: the innovative experiments of recreational and educational activities in Siberia of late XIX – early XX centuries]. Tomsk: TSPU Publ., 202 p.
3. Lobanov V.V. (2013) [Historicism in University Pedagogical Disciplines]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 7, pp. 90-94. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 08.03.2014.

СВОЕ И ЧУЖОЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

КОРОТКИНА Ирина Борисовна – канд. пед. наук, доцент, Московская высшая школа социальных и экономических наук, заведующая межфакультетской кафедрой английского языка. E-mail: irina.korotkina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования источников и их цитирования в научном тексте. Автор поясняет требования, предъявляемые к использованию чужих текстов зарубежными университетами и редакциями научных изданий, с точки зрения логики научной коммуникации, уважения к читателю и другим авторам.

Ключевые слова: академическое письмо, научный текст, риторика и композиция, плагиат, использование источников

О том, что такое научный текст и каким он должен быть, написано много. Существуют списки рекомендаций, теоретическая и методическая литература, и даже полемические статьи, как в рубрике «Академическое письмо» данного журнала. Тем не менее перед каждым исследователем при написании каждого нового текста встает множество проблем. Поскольку же письмо представляет собой одновременно и сугубо индивидуальный процесс, и дискуссию с известными и неизвестными коллегами, и собственно текст как публичный продукт, то решать эти проблемы приходится комплексно. Исследовательские задачи при этом оказываются неотделимы от проблем публичности научного знания, а те, в свою очередь, переплетаются с про-

блемами языка научного текста и требованиями к его оформлению.

Ряд проблем разрешаются практикой, годами опыта и числом написанных и опубликованных текстов. Обычно это те, которые можно сформулировать в виде вопросов со словом «как»: как правильно организовать текст, как сократить его и сделать понятнее, как написать хорошее введение и т.д. Но существуют и иные проблемы, которые чаще формулируются в виде вопросов со словом «почему»: почему меня обвинили в плагиате, почему в журнале ограничен список источников, почему не прошла глава о методах исследования, почему мое исследование опубликовали в российском журнале, но отвергли в зарубежном, и т.д. Такие проблемы требуют пони-

мания причин, точнее, логики, которая их порождает, поэтому решать их нужно с помощью анализа, системно.

Одной из таких проблем является использование источников. Например, вы использовали в тексте внушительное число авторитетных статей и книг, правильно оформили цитаты и привели ссылки на авторов, но вам говорят, что исследование не обосновано и методология никуда не годится. Некоторые даже скажут вам, что это вообще не научный текст или что весь ваш текст – сплошной плагиат. Почему?

Попробуем разобраться в этом вопросе, опираясь на академическое письмо как дисциплину, которая сегодня определяет практически все требования, предъявляемые международным сообществом к научному тексту. Как справедливо отмечает один из ведущих американских экспертов в этой области Стивен Линн, стремительное развитие академического письма и его более высокой ступени, называемой в США «риторикой и композицией», сделало эту дисциплину краеугольным камнем многих зарубежных университетских программ, и сегодня она является одним из наиболее динамично развивающихся исследовательских направлений.

В терминах академического письма научный текст представляет собой результат вашего собственного исследования или размышления – обоснованный, доказанный или предложенный к обсуждению. Его основу составляют ваше собственное знание и логика, в которой вы доказываете или объясняете то, что знаете. Все это ваше.

Однако вопрос о том, что в вашем тексте «свое», а что «чужое», не так прост, как кажется: аргументы ваши, а методы аргументации изобретены не вами; факты вам не принадлежат, но вы их отбираете, интерпретируете и используете по своему усмотрению. А если нет четкого понимания границы между своим и чужим, то нет и гарантии того, что вы правомерно и правильно используете в своем тексте чужую

информацию. Если же мы четко определим эту границу, возникнет другой важный вопрос: сколько чужой информации и в какой форме может использоваться в научном тексте так, чтобы текст оставался своим собственным?

Начнем с простого: в каком месте текста, в каком объеме и в какой форме необходимо ссылаться на чужое знание? В первую очередь там, где вы будете описывать используемый вами методологический инструментарий. Эта часть обычно содержит максимум ссылок и предшествует описанию вашего исследования, поэтому обычно располагается (часто с соответствующим подзаголовком) непосредственно после введения. Факты же будут поддерживать аргументацию в той части, где описано само исследование. Соответственно, логика построения текста в терминах «свое – чужое» будет выглядеть так:

- Введение: постановка проблемы, тезис и краткий обзор текста (свое);
- Методология: инструменты и термины, которые вы использовали в своем исследовании, и методы, на которые опирались (необходимое чужое);
- Описание исследования, доказательство (свое) с соответствующей поддержкой (свое и интерпретируемое чужое);
- Результаты исследования: выводы или обсуждение (свое);
- Заключение: будущее вашего исследования, т.е. оценка и/или рекомендация и/или прогноз (свое).

Как видим, чужое появляется в определенной части текста с определенной целью, и цель эта тоже ваша. Введение и заключение редко содержат цитаты или ссылки (разве что в качестве интриги в начале или второстепенной прощальной ремарки в конце). Методологическая же часть содержит максимум ссылок, поскольку она перечисляет инструменты исследования. В этом она подобна инструкции: если вы, например, собираетесь собрать стол, то вам понадобятся отвертки, шурупы и гайки

нужного диаметра, а если вы хотите изготовить стол сами, вам понадобятся пила, рубанок и дрель. Нелепо к инструкции по сборке готового стола прикладывать список, включающий пилу и рубанок: так можно дойти и до описания топора, которым было срублено дерево, и даже поведать историю изобретения топора и стола.

Тем не менее некоторые не считают нелепым в части методологии исследования упоминать труды ученых, которыми они не пользовались, или обращаться к истории вопроса «от царя Гороха», в качестве которого обычно выступают великие: Аристотель, Маркс, Вебер, Выготский и т.д. Спросите себя, какие именно методы данного ученого, как именно и в каком конкретно месте своего исследования вы употребили, – и может оказаться, что Маркс и Вебер здесь ни при чем, зато Валлерстайн необходим вам, как воздух. Присмотритесь более пристально, и вы увидите, что из всего написанного Валлерстайном вам необходимы лишь две его работы, а не пять, которые вы заложили в библиографию. Подумайте еще, и вы заметите, что совершенно забыли упомянуть другого, значительно менее известного исследователя, статья которого была посвящена той же проблеме, но результат по какой-то причине вам показался не вполне убедительным.

Так происходит пристальный отбор источников, которые необходимы и достаточны для описания вашего исследования, а внутри каждого из них – тех конкретных идей и методов, которые были использованы вами. Вы же не подложили, в конце концов, целый том того же Валлерстайна под

ножку построенного вами «стола»? Вы использовали конкретные идеи, и именно эти идеи следует упомянуть в методологии вашего исследования. Отобранные вами методы и идеи должны быть упорядочены так, как вы их использовали, и сопровождаться объяснением того, как именно они вами применялись.

Теперь подумаем о том, нужно ли цитировать источники. Многие российские студенты полагают, что академический текст должен содержать как можно больше цитат. Работа над текстом у них начинается в библиотеке с целью собрать побольше цитат из разнообразных источников, чтобы список работ был внушительнее. Это большая ошибка, превращающая исследовательский текст даже не в реферат, а в сборник цитат. Если в такой работе и есть собственные идеи, то они могут оказаться погребенными под толстым слоем чужих мыслей.

Сравним цели, которые преследует автор, с впечатлением, которое такой текст производит на читателя (*табл.*).

Отсюда следует, что текст тем лучше, чем меньше в нем цитат. Информацию из источников нужно критически оценивать, отбирать и систематизировать таким образом, чтобы она поддерживала ваши аргументы и помогала логически развивать основную идею текста. Все лишнее должно уйти.

Большим недостатком текста является прямое, дословное цитирование – метод доказательства средневековых теологов («ибо, как сказал Фома Аквинский...») или идеологизированных обществ («как гово-

Таблица

| Ошибка автора | Цель | Реакция читателя (редактора, рецензента) |
|---|---|---|
| Множество разных ссылок | Сделать текст авторитетнее | Текст перегружен лишней информацией |
| Множество прямых цитат | Продемонстрировать знакомство с источниками | Это не ваши мысли |
| Множество осмысленных ссылок, не относящихся непосредственно к теме | Поделиться мыслями | Это не имеет отношения к данному исследованию |

рил В.И. Ленин...»). В советское время заученными наизусть цитатами из классиков марксизма-ленинизма можно было обосновать буквально все. В наши дни в российской науке продолжают существовать научные школы (понятие, не свойственное Западу), где добросовестные «ученики тако-го-то» гордо продолжают использовать его учение вместо того, чтобы искать новые, собственные пути в науке, способствующие поиску адекватных решений актуальных сегодня проблем. Разумеется, сказанное выглядит спорно и относится далеко не ко всем российским научным школам, но к самой идее этих школ. Тем не менее следует учесть, что авторитет в науке может иметь теория, но не лицо, ее выдвинувшее, а теории имеют свойство устаревать или совершенствоваться.

Кроме того, знающему свое дело исследователю не придет в голову объяснять то, что и как он сделал путем дословного зачитывания кем-то ранее составленной инструкции. Если вам представляется важной или нужной чья-то идея, вы всегда расскажете о ней сами, причем так, как вам удобно и целесообразно в применении к данной ситуации. Вы можете в двух, причем собственных, словах сформулировать идею, которую автор развивал на протяжении нескольких страниц текста или, как это бывает, целой статьи или даже книги – при условии, что вы поняли его правильно.

Если же вы мысль не поняли, вы будете пытаться передать ее дословно и, боясь ошибиться, станете заглядывать в источник и цитировать его. Вот почему, увидев в вашем тексте цитату, читатель вправе усомниться в том, поняли ли вы первоисточник. К тому же читать текст, в котором то и дело встречаются «заплаты» из чужих текстов, крайне затруднительно. Единый текст имеет единый язык, стилистику и логику изложения. Цитаты разрушают эту стилистику, плохо стыкуются с вашим собственным текстом и влекут за собой избыточную пунктуацию, ошибки согласования и про-

чие «ляпы». Складывается мнение, что автор просто переписал, не обдумав, куски чужих текстов, ведь передать чужую мысль слово в слово по памяти практически невозможно.

Дословно процитированный текст свидетельствует об отсутствии понимания, недостатке аналитических навыков и неумении интерпретировать информацию. Большая цитата подобна проглоченному целиком и неперевааренному куску пищи. Предложение, в котором цитата занимает львиную долю, напоминает слона, проглоченного удавом в «Маленьком принце» Экзюпери. Если вы при этом обрезали или сократили куски цитаты, используя многоточие, или вогнули в свое предложение две-три цитаты, то картина предстанет в еще более отвратительном виде: это будет или слон с купированными ушами и укороченным хоботом, или удав, набитый несколькими разными животными или фрагментами их тел.

Кроме того, когда речь идет о научном тексте, то читатель обычно знаком с источниками, и нет смысла «зачитывать» ему куски произведений, которые он уже читал. Если же подлинник ему не знаком, он может обратиться к нему в случае необходимости, для чего вы и приводите в конце своего пересказа или парафраза ссылку на источник. Источник в скобках указывает читателю, чью мысль вы излагаете. К тому же вы в этом же предложении или фрагменте одновременно высказываете и собственное отношение к источнику, и цель его приведения.

Парафраз позволяет не столько сократить чужую мысль, сколько точно ее передать. Автор, слова которого вы используете, приложил достаточно усилий, чтобы кратко и ясно сформулировать свою мысль, но, разумеется, в своем контексте и в своей логике. Ваш контекст и ваша логика требуют использовать его мысль по-другому. К тому же благодаря парафразу в одном небольшом фрагменте вашего текста можно

привести сразу несколько источников, причем объединять их будет не только ваш язык, но и ваше рассуждение, например: «Несмотря на то, что в послевоенные годы произведения Карла Шмидта были преданы забвению, а он сам осуждался как идеолог нацизма (*названия двух-трех осуждающих источников*), его идея о... (*название труда Шмидта*) помогла ряду политологов сделать вывод о том, что... (*названия двух-трех источников, где этот вывод сделан*)». Очевидно, что ваши утверждения не голословны, вы хорошо знакомы с источниками и понимаете, о чем пишете. Текст краток, понятен читателю, ваша собственная мысль не путается, а рассуждение убедительно. Вот почему парафраза источников в академическом письме уделяется особое внимание при работе над первыми же академическими текстами студентов.

Сказанное выше вовсе не означает, что цитировать не нужно вообще, просто для этого нужны серьезные основания. Одним из самых веских оснований для приведения дословной цитаты является крылатое, остроумное или ставшее знаменитым высказывание автора. Передать такое своими словами нельзя, а написать без кавычек означает присвоить выражение себе. Особо крылатые словосочетания могут даже не содержать ссылки (например, «парадоксов друг» как эпитет к гению или «оружие пролетариата» в значении булыжника). Правда, такое случается в научных текстах крайне редко. Гораздо чаще это специфические авторские термины, яркие формулировки или нестандартные определения. Подобные «вставки» обычно представляют собой очень короткие словосочетания и не нарушают ни вашего текста, ни даже синтаксической структуры вашего предложения, органично входя в его состав в кавычках в качестве отдельных словосочетаний и добавляя к имени автора, которое вы, естественно, употребляете в этом предложении, ссылку.

Еще одним случаем необходимого дословного цитирования является критика. Если вам кажется недостаточно точным, ошибочным или предвзятым какое-то высказывание (при условии необходимости обсуждения данных слов данного автора в данном тексте), то критикуемые вами слова также лучше привести в авторской формулировке, иначе как вы продемонстрируете читателю ее неточность, ошибочность или предвзятость? Такие цитаты бывают не намного длиннее крылатых выражений, только употребляются со знаком «минус» – или в соответствующем контексте ваших аргументов.

Для приведения цитаты длиной в несколько строк необходимо иметь особые основания, потому что в данном случае вы используете не столько чужую идею или метод, сколько чужой текст. Чтобы в ваш текст вставить фрагмент чужого, этот фрагмент должен выделяться особым образом, но при этом не выглядеть «слоном в удаве». В западной традиции этот фрагмент дается другим, более мелким шрифтом, без кавычек и отдельным абзацем, независимо от того, начинается ли он с начала или середины предложения. Очевидно, что при таком оформлении чужое видно сразу. Даже в хрестоматиях такие вставки составляют малую толику основного текста, изложенного автором реферативно, но собственным языком. Хрестоматия, как и любой реферативный источник, излагает чужие мысли с целью информирования студента или читателя. Это не сборник цитат, а академический текст.

В российских текстах кавычки по-прежнему лишь намечают границы между своим и чужим, поэтому, прежде чем приводить цитату длиной в три, а то и семь строк, спросите себя: почему я вынужден привести этот фрагмент целиком, дословно, и именно в этом месте своего рассуждения? Почему его нельзя пересказать своими словами или просто отослать читателю к первоисточнику?

Оформление цитат в зарубежной научной литературе представляет определенный интерес с точки зрения логики использования источников, и метод вставки длинной цитаты – не единственное тому подтверждение.

Конечно, ссылки на источники могут оформляться по-разному: все зависит от требований, которые предъявляются вузом, редакцией журнала, государственным или международным стандартом. В одних случаях список использованной литературы приводится в конце работы, в других – в конце каждой главы, в третьих – в сносках внизу страницы. Список может называться «Библиография», «Литература» или (чаще всего) «Список процитированных источников» (*Works cited*). Бывает, что нужно приводить и то, и другое. В этом случае под «Списком процитированных источников» понимаются те источники, на которые вы ссылаетесь непосредственно в тексте, а под «Библиографией» — те работы, которые относятся к теме исследования, но не упоминаются в тексте.

Подробно описывать каждый стандарт не имеет смысла, однако на некоторых общих моментах стоит остановиться. В российских научных текстах, как правило, принято упорядочивать источники в порядке цитирования или по алфавиту, но в любом случае они нумеруются, а в тексте указывается соответствующий номер в квадратных скобках, при необходимости со страницами, например: [12, с. 58–59]. Когда ссылка дается на несколько источников, они перечисляются через точку с запятой, например: [3; 7, с. 63; 12]. Определить при чтении, что за работа имеется в виду, при такой системе невозможно; необходимо обращаться в конец текста и смотреть соответствующий пункт или пункты под номерами.

В зарубежной научной литературе нумерация, как правило, не используется, источники упорядочиваются по алфавиту, а в тексте в обычных скобках указывается

фамилия автора и год издания работы, например (Snyder, 2008). Если имя автора упомянуто в тексте, то ссылка на источник дается только датой: «Снайдер (2008) утверждает, что...». Если источник принадлежит более чем трем авторам, указывается имя первого и «et al.» (лат. «и др.»), а если у источника нет автора (например, если это сборник или коллективный проект), то первые слова названия: (Lankshear et al., 1997; *Academic Writing*, 2014). В книгах список пронумерованных в порядке цитирования источников приводится обычно в конце каждой главы, а в тексте эти номера обозначаются цифрами, как сноски, например: «... нежелезнодорожное решение?».

Система ссылок внутри текста с указанием в обычных скобках на автора и год издания называется гарвардской системой. Сегодня она принята во всех международных журналах независимо от того, в каком формате они просят составлять список источников. Это удобно тем, что читателю не нужно поминутно заглядывать в конец и искать, на кого ссылается автор и сколько лет прошло с публикации цитируемой работы. В научных статьях это важно, поскольку они носят дискуссионный характер, в них представлены новейшие исследования. Источники могут быть очень интересны, но не знакомы читателю. В книгах же использование маленьких цифр позволяет читать текст беспрепятственно, не отвлекаясь на источники.

Гарвардская система позволяет удобно оформлять два вида использования источников: ссылку на информацию и ссылку на автора. Сравним два примера.

1. В наиболее полном выражении грамотность предполагает использование письма как для осмысления информации, так и для выражения собственных мыслей (Грин, 2012).

2. Грин (2012) утверждает, что грамотность в наиболее полном выражении предполагает использование письма как для

осмысления информации, так и для выражения собственных мыслей.

В первом случае писатель сосредоточивает внимание на информации, т.е. на том, как должна пониматься грамотность; во втором случае – на том, как это понятие интерпретирует Грин.

Какой вид ссылки выбрать, зависит от логики текста. Если писатель обсуждает, например, становление теории или развитие практики исследований, он пишет о том, что, где, когда или как происходило, указывая источники в соответствующих местах. Например:

Одним из важных направлений в обсуждении проблемы грамотности стали дебаты вокруг преподавания письма, известные как «процессуально-жанровые дебаты» (Рид, 1987). Однако к началу 1990-х гг. исследования грамотности начали выделяться в отдельное направление, благодаря чему дискуссия получила новый импульс под названием «дебаты грамотности» (Грин, Ходженс и Люк, 1997). Эти дебаты в той или иной мере остаются актуальными и сегодня (Снайдер, 2008).

Если же речь в исследовании идет о том, как разные ученые интерпретируют явление или термин, или, например, о том, какой вклад каждый из них внес в развитие теории, то в тексте употребляются имена авторов. Например:

Ж. Пиаже (1952) предложил использовать термин «эгоцентризм» для описания когнитивных практик детей в возрасте от 2 до 6 лет. Однако Д. Элкин (1981; 1984) применяет его в исследовании поведения подростков в период становления личности.

Такие глаголы, как «предложил», «предполагает» или «доказывает» часто

употребляются в ссылках на автора. Они не только позволяют перефразировать то, что сделал и написал автор, но и сформулировать процедуру¹, которая стоит за текстом автора, на которого вы ссылаетесь. Таким образом, поняв центральную процедуру исследования, вы можете в одном предложении выразить то, что автор выразил в целой статье или книге. Существует множество глаголов, обозначающих интеллектуальные действия, такие как «заявляет», «утверждает», «предполагает», «выдвигает гипотезу о том, что», «предлагает понимать как» и т.д. Проследившая, например, развитие научного направления, вы можете использовать глаголы «опровергает», «возражает», «приводит доводы в пользу», «выражает сомнение» и т.д. Подобные глаголы решают не только проблему эффективного парафраза, но и позволяют четко выразить ваше собственное мнение или позицию в дискуссии.

Описывая дискуссию, мы часто должны выражать как мнения ее участников, так и собственное отношение к этим мнениям, и здесь, помимо глаголов, хорошо используются наречия, например: «критически оценивает», «считает не вполне точным», «ошибочно утверждает», «недостаточно полно раскрывает», «блестяще характеризует» и т.д.

В учебниках по академическому письму парафразу уделяется серьезное внимание, и российские студенты часто спрашивают, почему так важно не повторять слова источника. Действительно, даже часть фразы автора без кавычек считается плагиатом, поэтому если вы ссылаетесь на источник, но не можете перефразировать автора (хотя, скорее всего, вы просто не потрудились подумать), используйте кавычки.

¹ Т.е. основной метод или подход автора к теме исследования. Подробнее о тексте как процедуре см. учебник И.Б. Короткиной «Академическое письмо: процесс, продукт и практика» (М.: Юрайт, 2015).

Сравним способы заимствования чужого текста.

Исходный текст:

«Вот почему мы считаем, что стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли» (D. Meyerson & J. K. Fletcher, 1999, p. 128).

Плагиат:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии только за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли (с. 128).

Прямое цитирование:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что «стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии только за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли» (с. 128).

Парафраз:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что в обозримом будущем разбить стеклянный потолок поможет только так называемая стратегия «маленьких побед» — постепенных изменений, благодаря которым можно будет преодолеть предрассудки, настолько укоренившиеся в обществе, что они стали практически незаметны (с. 128).

Парафраз является оптимальным способом использования чужого текста, однако следует учесть, что плохой парафраз тоже приводит к плагиату. Так, если вы копируете авторское предложение, перемежая свои слова с его словосочетаниями без кавычек, или используете авторское

предложение, заменяя слова синонимами, это тоже плагиат.

Как избежать плагиата и цитирования одновременно? Рекомендуется не смотреть в авторский текст, когда вы записываете чужую мысль. Отметьте ту часть текста, которая важна для вашего исследования (например, абзац или несколько абзацев), и закройте его. Записав нужную мысль своими словами, прочтите эту часть снова. Если вы правильно поняли автора, значит, вы правильно его перефразировали, если нет — исправьте смысл своего высказывания в собственной синтаксической структуре. Заодно посмотрите, не скопировали ли вы случайно какие-то из авторских словосочетаний; у некоторых студентов школа выработала устойчивую привычку к дословному запоминанию, которая может теперь оказать «медвежью услугу». Учитесь выражать собственные мысли собственным языком, даже если он не так красив и убедителен, как у авторов, на которых вы ссылаетесь. Может быть, впоследствии другие будут ссылаться на вас, и тогда вам будет не стыдно за цитируемые из вашего текста мысли и слова.

Иногда авторы добавляют к имени ученого эпитеты типа «выдающийся педагог», «прославленный юрист» или «знаменитый русский ученый». Без нужды использовать эти слова в сочетании со всемирно известными именами не стоит, однако если дело касается авторитета в данной области знания, то упоминание статуса или страны происхождения ученого показывает, что вы ориентируетесь в данной дисциплине и знаете, на кого ссылаетесь. Например, «выдающийся швейцарский психолог и философ Жан Пиаже», «основоположник теории порождающих грамматик Ноам Хомски», «замечательный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет», «создатель первого в мире компьютера Конрад Цузе» и т.д. Такое знание не только показывает ваше отношение к ученому и знание его вклада в науку, но и повышает статус вашей работы.

В заключение отмечу еще одно любопытное требование, которое демонстрирует жесткость подхода к плагиату на Западе. Если вы внедряете цитату в свой текст, меняя регистр буквы (например, в источнике это слово начинало предложение и писалось с заглавной буквы, а вы пишете его со строчной, или наоборот), то измененную букву следует заключить в квадратные скобки, например: «Мейерсон и Флетчер отмечают, что “[м]аленькие победы — это отнюдь не серебряные пули”». В квадратные скобки заключают также вставленные вами в цитату собственные слова (например, [Хатчинсон] вместо исходного «он») или слова с измененными вами для грамматической связности окончаниями (например, [включающий] вместо исходного «включает»). Поскольку в русском языке падежи меняются на каждом шагу, то у нас подобное требование затруднило бы чтение. Тем не менее столь строгое соблюдение авторского права заслуживает уважения, и мы могли бы иметь в виду хотя бы случай со сменой регистра.

Насколько мне известно, гарвардская система с удобными для читателя ссылками на имя автора и год издания уже начинает понемногу приживаться в России. Хорошо, если вместе с ней начнет приживаться и уважение к чужому тексту, и умение перефразировать и целенаправленно использовать в своем тексте чужие идеи, и тща-

тельный отбор источников. Что касается квадратных скобок при смене регистра и изменении формы слова, это еще один повод воздержаться от прямого цитирования и лишний раз подумать, как и зачем вы приводите чужую мысль и какое место она должна занять в вашем тексте.

Приведенные в этой статье сведения являются следствием обобщения и систематизации обширной литературы по академическому письму, риторике и композиции, которые более подробно изложены мною в выходящем в издательстве «Юрайт» учебнике, поэтому вместо «Списка процитированных источников» я приведу краткую библиографию, имеющую отношение к данному тексту [1–5].

Библиография

1. *Hacker D. & Sommers N.A.* *Writer's Reference*. 7th ed. Boston: Bedford/St. Martin's, 2011.
2. *Leki I.* *Academic Writing: Exploring Processes and Strategies*. 2nd Ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
3. *Lynn S.* *Rhetoric and Composition*. Cambridge: Cambridge UP, 2010.
4. *Murray R.* *Writing for Academic Journals*. Maldenhead: Open University Press, 2005.
5. *Sowton C.* *50 Steps to Improving Your Academic Writing*. Reading: Garnet Education, 2012.

Статья поступила в редакцию 15.01.15

HOW TO USE SOURCES IN ACADEMIC WRITING

KOROTKINA Irina B. – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Moscow School of Social and Economic Sciences, Head of the Interdisciplinary Department of English. E-mail: irina.korotkina@gmail.com

Abstract: The author considers key issues concerning quoting, referencing and using sources in academic writing faced by Russian students and specialists when dealing with international requirements of Western universities and publishers.

Keywords: academic writing, rhetoric and composition, plagiarism, citing

The paper was submitted 15.01.15